

ПРОРЯДОК В СИСТЕМЕ ТРАДИЦИОННОСТИ

Бердиев Фазлиддин

*соискатель Навоийского государственного педагогического института,
Узбекистан*

Абстракт: По мнению автора истинная иерархия сохраняется везде и во всем. Все относительное, в свою очередь, отнюдь не считается; чем-то несуществующим (это было бы откровенным абсурдом) и учитывается в той мере, в какой это необходимо. Однако при этом оно ставится на надлежащее место, то есть рассматривается как нечто сугубо-второстепенное и подчиненное. Традиция является очень своеобразным способом принятия решений. Здесь, не нужно мучительно выбирать, взвешивать все «за» и «против».

Ключевое слово: Традиционность, социальный порядок, механизм, окружающая среда, традиция, общество, ценности, цивилизация, порядок.

Введение. Традиционность обеспечивает известную комфортность бытия. Правда, без «соли», без тех острых ощущений, которые может принести, с собой только контраст изменений. Но зато прочную, надежную и, главное, долговую. Хотя¹ и не бесконечную. Расширение круга знаний, подъем общей культуры, накопление, пусть и медленное, производственного опыта, рост населения, климатические изменения – словом, усложнение жизнедеятельности людей подтачивает со временем и традиционалистские бастионы бытия. Они устают отвечать на вызовы времени, становятся исторически неадекватными. Исчезновение многих древних народов, некогда

цветущих государств и цивилизаций является тому убедительнейшим подтверждением.

Традиция накладывает свою печать на все с чем соприкасается, что попадает в орбиту ее влияния: На человека, превращая его в социально-типажное лицо, не давая ему развиваться как индивидуально-личностному существу.

Достаточно просто согласиться, принять, положительно отнестись к тому, что предлагает исторический опыт, что достигнуто и открыто в его границах. Остается только наложить прошлое на настоящее и, возможно, уточнить что-то в деталях. Традиция есть нечто вроде социального инстинкта, т.е. исторически унаследованной способности совершать действия (целесообразные и не очень) по безотчетному побуждению: Это некий автоматически работающий механизм, окруженный почетом и уважением, как правило, религиозно освященный.

Содержание. Статусно-центрированный образ жизни. Это означает, что не личность определяет статус, а, наоборот, статус – личность, что функции или, роли, выполняемые людьми, находятся в зависимости от таких аскриптивных, или предписанных, вещей, как возраст, пол, принадлежность к той или иной (родовой,

семейной, клановой, территориальной и т.д.)г общине. Усилия; направленные на исправление этой ситуации, к успеху, как правило, не приводят. Чаще всего они и не предпринимаются. Люди принимают как должное сложившийся социальный порядок. Социально- статусная предопределенность человека практически сводит на нет все его самоопределения.

В некоторых случаях авторы, по существу признавая правомерность новых- взглядов на проблему традиции, предпочитали сохранять за термином «традиция» старое значение (как чего-то косного и консервативного); а для описания ' «переходных» состояний общества использовать иные термины. Например, американский этнолог А. Ройс предлагает понятие «исторический стиль», который «основывается' на общих характеристиках щ ценностях»,,, предполагая при этом гибкость и вариативность. Это может показаться^ парадоксальным, но именно такой подход, где значение понятия «традиция» сужалось до сугубо частных (и более психологических, нежели социокультурных) проявлений, вел к тому, что противопоставление «традиция — модернизация» исчезало-окончательно. И социальные формы ушедшие в прошлое, и современные социальные формы могли истолковываться как внешние проявления пластичного, гибкого исторического стиля.

Традиционное общество характеризуется- тем, что можно- было бы назвать геронтократией: чем старше, тем умнее, чем древнее, тем совершеннее, чем глубже, тем. истиннее. Традиционные общества и институты, реорганизуясь, эффективно- приспособляются к изменяющимся условиям, а традиционные ценности в некоторых случаях могут даже обеспечивать источники легитимации для достижения новых целей.

Это справедливо не только в отношении социальных институтов, но и в. отношении наук, то есть тех форм знания, которые принадлежат сфере относительного, и которые в традиционных цивилизациях рассматриваются; как. продолжение; или отражение, знания абсолютного и принципиального.

Заключение. Наиболее адекватным с точки зрения исторической этнологии является учение о традиции С. Айзенштадта. Впрочем, надо оговориться, что оно не является типичным для англоязычной традициологии. Антропология же практически не использует понятие "традиция", или, точнее, использует его только в узком смысле, близком к понятию ритуал. Что касается социологии, то в ней все еще, и довольно часто, встречается эволюционистское понимание традиции: "Под традицией... мы будем понимать, — пишет Штомпка, — совокупность тех объектов и идей, истоки которых коренятся в прошлом, но которые можно обнаружить в настоящем, т.е. это все то, что не было уничтожено, выброшено и разбито. В данном случае традиция равносильна наследию — тому, что реально сохранилось от прошлого... Любая традиция, независимо от ее содержания может сдерживать творчество или новации, предлагая готовые рецепты решения современных проблем. Такое определение традиции, является типичным для современной западной социологии. Однако, есть и несколько отличные позиции. Так, определяя специфику традиционного общества, В

традиционных цивилизациях в основе всего лежит интеллектуальная интуиция. Другими словами, в таких цивилизациях самым существенным является чисто метафизическая доктрина, а все остальное проистекает из нее либо как прямое следствие, либо как вторичное приложение к тому или иному частному уровню реальности. существуют различные степени; реальности, определяющиеся тем, насколько далеко от сферы Высших Принципов располагается та или иная вещь».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Генон Р. Кризис современного мира. М., 1991.
2. Штомпка П. Социология социальных изменений. Москва: Аспект Пресс, 1996, с.
3. Safarova.Nigora Olimovna INTANGIBLE VALUES AND CULTURAL HERITAGE. <http://t-science.org/arxivDOI/2024/06-134/PDF/06-134-17.pdf> // Journal of central Asian renaissance, volume 134, issue 06. 2024. pp.183-185. 90, 96. Rouse A.P. Ethnic Identity: Strategies of Deversity. Bloomington, 1982, p. 137.
4. E. Shils. Tradition. London, Boston: Faber and Faber, 1981, p. 13, 15.
5. Shamsutdinova Nigina Karimovna. METHODOLOGICAL NATURE OF SUFI CATEGORIES IN THE VIEWS OF AVICENA. <http://t-science.org/arxivDOI/2024/06-134/PDF/06-134-17.pdf> // Journal of central Asian renaissance, volume 134, issue 06. 2024. pp.186-188.